Было восемь часов утра. Зимнее солнце проявляло свое редкое гостеприимство в маленьком городке на севере. Оно светило в комнату через большое стеклянное окно и было таким теплым, что превратило жителей в ленивых собак.

Лили, однако, уютно грелась на солнышке в кресле, которое только что перенесли из подвала. Тем временем Хао Жэнь и Вивиан, держа в руках по большим ножницам, деловито обрабатывали хвост Лили.

Чик! Чик! Чик!

Пряди белого меха посыпались как снег, когда Лили повернула голову, чтобы посмотреть.

Хао Жэнь шлепнул её рукой и сказал:

— Мы просто подстригаем твой мех. Перестань вести себя так, будто тебе делают тонзуру.

Лили вяло зевнула, и её уши затрепетали под солнцем.

— Милая Мышка... будь осторожна с ножницами.

Вивиан умело подстригла лишний мех.

— Не волнуйся, я была стригалем. У меня есть навыки, но, если честно, я думаю, что лучше полностью состричь мех. Так твой новый мех будет расти гораздо аккуратнее...

Лили занервничала и посмотрела на Вивиан.

— Как ты смеешь! Это уродство!

Через некоторое время Хао Жэнь и Вивиан полностью вернули ее хвост в нормальное состояние. Он слегка похлопал по шелковистому гладкому хвосту и позволил хаски провести некоторый контроль качества.

Она оторвала свой зад от кресла и повернула голову; она радостно виляла хвостом.

— Теперь мне намного лучше!

Вивиан заставила себя улыбнуться, убирая шерсть на пол.

— Просто подожди и посмотри. Он снова отрастет, по крайней мере, до завтра.

Хао Жэнь посмотрел на Лили, которая поворачивала голову влево и вправо, пытаясь получше рассмотреть свой хвост. Затем он перевел взгляд на собачью шерсть на полу, и у него забурчало в животе.

Он и представить себе не мог, что увидит такое. Скажем так: это было тонко и весело, но умопомрачительно. Когда Вивиан убирала мех, он спросил:

— Можно ли сделать из этого меха шарф?

Он взял в руку серебристо-белый мех. На ощупь мех был гладким, как шелк, и обладал особой упругостью. Мысль о том, что мех был срезан с хвоста Лили, вызвала у него неловкое чувство. В отличие от Хао Жэня, Вивиан не испытывала особых чувств к меху. Она даже не могла отличить подшерсток от обычного меха.

— Из него нельзя сделать шарф просто так. Из него нельзя сплести пряжу. Но я могу обработать его магией, чтобы он стал более или менее похож на шерсть. Он будет хорошо сохранять тепло...

— Конечно!

Лили была горда, как павлин.

— Мои предки монополизировали транспортный бизнес на обоих полюсах. Их теплосохраняющие и противопростудные способности были непревзойденными!

Затем она ущипнула свой белый мех со странным выражением лица.

— Почему я не подумала об этом раньше? Я линяю каждый год, но я выбрасываю весь мех. Какая расточительность! Надо было собрать его и сделать себе подушку.

Ум Хао Жэня был полностью побежден этим непростым разговором. На самом деле, он уже был сильно травмирован, когда Лили утром вышла из своей комнаты, как пушистый клубок, и ещё не оправился от этого.

Сейчас его душевное состояние было в основном таким: «Мне больше нет до этого дела».

Вивиан могла делать с мехом всё, что хотела.

В конце концов, она знала жизнь дьявольской девы лучше, чем кто-либо другой. Наньгун Уюэ подошла к ним, чувствуя любопытство.

Её взгляд остановился на хвосте Лили, но мысли были в другом месте.

— Лили, я давно хочу спросить тебя кое о чем, но немного не решаюсь. Почему твой мех белый?

Лили навострила уши.

— Ну, это потому, что у меня высшая кровь! Серебряный волк под полной луной; разве ты не думаешь, что это круто?

— Но, насколько я знаю, хаски не бывают такого цвета...

— Хаски?

Это слово лишило её присутствия духа. Она дала себе несколько мысленных пинков и хлопнула себя по лбу.

— Ах да, я же хаски. Что не так с этим цветом?

Хао Жэнь ненадолго задумался и сказал:

— У твоей мамы закончились чернила, когда она тебя рожала?

Лили зарычала на Хао Жэня, завыла и набросилась на него. Хао Жэнь оттолкнул её и убежал. Он выбежал из гостиной на кухню, потом наверх...

Однако в её жилах текла кровь оборотня.

Как если цель оказывалась в её пасти, она уже не отпустит.

Так было и в этом случае. Она отпустила Хао Жэня, только когда наступил обед.

От её укуса в теле Хао Жэня почти образовалась вмятина.

Как Вивиан и ожидала, после обеда хвост Лили снова начал расти, как сорняк. Но на этот раз пустоголовая хаски оправдала свой истинный характер и отнеслась к этому совершенно спокойно.

Она тут же приготовила ножницы и позвала Хао Жэня и Вивиан на помощь. Хао Жэнь был поражен, когда посмотрел на Лили, которая теперь была счастливым кроликом. Возможно, в

её мозгу был заложен код счастья и удачи.

Её привлекало всё новое и веселое, в том числе и превращение хвоста в сахарную вату с помощью средства для восстановления волос...

К сожалению, на этот раз у Хао Жэня не было времени, чтобы исправить хвост Лили, потому что как раз в тот момент, когда он собирался взять ножницы, МТД получил новости со станции Койпера, — прибыли маленькие зеленые человечки из Содружества Кабал.

Как только Хао Жэнь собрал вещи и экипировался, он отправился в путь. Он путешествовал налегке, с ним был только МТД — это была не опасная миссия, просто короткая поездка, чтобы встретиться с маленькими зелеными человечками и поговорить о спасательных работах. Он решил, что справится с этим в одиночку.

У него была и другая причина идти одному.

Он присмотрелся к группе существ в своем доме, и всё, на что они были способны, — это драться. Только у Аякса были лучшие социальные навыки, хотя ему нравилось разбивать людей метеоритами...

На станции Койпера было тихо, как обычно. Независимо от времени, на транзитной космической станции, расположенной на отдаленных окраинах Солнечной системы, было всего несколько членов экипажа. Когда Хао Жэнь открыл глаза в ореоле телепортации, он увидел перед собой знакомое лицо — Лулу, проводника, что было совсем неудивительно.

Лулу поклонилась и поприветствовала его. Она улыбалась, но потом её лицо изменилось на сто восемьдесят, и она сказала в мрачной, деловой манере:

— Господин инспектор, ваш конференц-зал готов.

Хао Жэнь кивнул и улыбнулся, после чего последовал за Лулу в центральную башню космической станции. Проходя по открытому коридору, он увидел несколько странных космических кораблей разных моделей, припаркованных в доках.

Они выглядели так, будто были сделаны на заказ из стандартных деталей, и все были покрыты одинаковой краской. Ему стало любопытно, и он спросил:

— Эти корабли...

— Ааа... это часть флота Содружества Кабал, — объяснила ему Лулу, теперь уже улыбаясь.

— Альянс состоит из многих содружеств, отсюда и различия в их космических кораблях.

Каждая из них послала своего дипломата самого высокого ранга. Это показывает, насколько серьезно они настроены.

Хао Жэнь думал о том, как подготовиться к встрече с маленькими зелеными человечками. Лулу, похоже, знала их, поэтому он спросил:

— Не могли бы вы рассказать мне пару слов о Содружестве? Хотя я читал о них в открытых источниках, я не знаю об их табу и тому подобном.

Лулу улыбнулась и помахала рукой.

— На самом деле, вам не стоит об этом беспокоиться. Имперская конституция предусматривает набор стандартных протоколов для урегулирования культурных различий во время встречи. Дипломаты знают, что делать. Что касается Содружества Кабал… это новая, растущая содружественная держава, присоединенная к цивилизации Кербала.

— Давайте сначала поговорим о Кербальской цивилизации: 90% населения — кербалийцы, остальные — роботы элитного класса, которых они построили и дали гражданство. Эта раса обладает сильным чувством любопытства, и их любопытство к исследованию космоса является их отличительной чертой, а также сердцем их культуры.

— Кербалийцы любят исследовать звезды; они начинают новые исследования всякий раз, когда у них есть свободные ресурсы, и это стало единственной мотивацией в их социальном развитии. Они продолжают время от времени запускать космические корабли в необитаемые регионы, но не с целью колонизации или гегемонии, а просто чтобы посмотреть, что там есть.

— Они такая странная раса. Содружество Кабал — самое исследовательское из них. На заре своего существования оно было просто группой, состоящей из исследователей и искателей приключений. Но однажды они улетели слишком далеко и потеряли связь со своей родной планетой. Тогда они решили разбить лагерь на нескольких планетах и вскоре превратились в единую страну. Только недавно они восстановили контакт со своей цивилизацией и получили признание в качестве независимой группы от цивилизации Кербал…

Хао Жэнь был поражен.

— Кучка отважных искателей приключений?

— Да, это они и есть, — сказала Лулу, кивнув.

— Путешественники часто обнаруживают множество больших и малых колоний и стран содружества вблизи кербальской цивилизации, о некоторых из которых не знают даже они сами.

— В основном эти места были построены исследователями, забравшимися слишком далеко. Среди межзвездных экипажей бытует поговорка: «Кербалийцы не боятся смерти»; их единственный страх — чтобы смерть произошла слишком близко к дому. Даже их похоронные церемонии уникальны.

— Они могут предчувствовать собственную смерть и, зная, что скоро умрут, отправляют себя на пусковую установку. Затем они соревнуются, кто пролетит дальше всех, прежде чем испустить последний вздох, чтобы получить защиту предков или даже стать одним из них.

Лулу внезапно сделала паузу, а затем продолжила. О, я забыла упомянуть:

— Пусть твоя смерть будет далека от того места, откуда ты пришел — это прощальная фраза, которую они всегда говорят своим друзьям. Она означает «всего наилучшего» и тому подобное. Так что будьте спокойны, когда услышите это.

Хао Жэнь совершенно потерял дар речи.

http://tl.rulate.ru/book/59836/1976557